

МАРИНА СЕРОВА

Танго Мотылька

Сернал

"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Танго Мотылька
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=278992
Танго Мотылька. Романтическая ночь перед убийством: Эксмо;
Москва; 2010
ISBN 978-5-699-39300-8*

Аннотация

Никогда еще частного детектива Татьяну Иванову не втягивали в такое дурацкое дело – искать пропавшую интернет-знакомую, о которой известен только ее сетевой ник – Мотылек. Но Татьяна не в силах отказать своему клиенту Никите Васнецову, мужчине, при виде которого ее сердце начинает биться в ритме танго. Конечно, разыскать Мотылька оказалось парой пустяков, на этом можно было бы и закрыть дело, но на девушку недавно напали, и теперь она без сознания лежит в больнице. Туда же по вине неизвестного угодил и Никита, причем на днях ему пришло письмо с требованием отдать некое сокровище. Теперь Татьяна считает своим долгом разыскать злоумышленника и узнать, о каком сокровище идет речь...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Марина Серова

Танго Мотылька

Глава 1

Что такое не везет и как с ним бороться?

Я резко сдунула с лица упавшую прядь и прикусила губу. Второй час в пробке уже исчерпал весь скудный запас моего терпения. Скрытый темнотой заснеженный пейзаж за окном совсем не радовал. Тем более что там все равно смотреть не на что было. Я старалась отвлечься от всего сразу, и это совершенно не получалось. Я успела припомнить все свои ошибки, обругать себя и своих безумных подруг и чертово затишье на рабочем фронте. Когда я не в духе, я всегда с себя начинаю, а там дальше всем достается. В пределах разумного, конечно. Я не монстр. Сказал волк и спрятался в кусты ждать Красную Шапочку... Подсказал мой услужливый внутренний голос.

Я невесело хмыкнула. Да уж, мое хорошее настроение точно приказало долго жить. Все это оттого, что мне скучно. Я бездельничаю уже две недели, на отдых я так и не настроилась, потому что каждое утро ждала: вот-вот сегодня обязательно позвонят и понадобится моя помощь. Так я себя очень долго обманывала.

Понятное дело, праздничные дни у всех отбили охоту копаться в чем бы то ни было, кроме счастливой одинокой жизни друзей. В памяти всплыли довольные лица Светки, ее нового френда Петра и их поучительные слова о том, что одиночество до добра не доведет.

Ну почему всем так хочется запихнуть меня если не в ловушку брака, то хотя бы в ужас душещипательных и быто-разрушающих отношений? Может, их гложет зависть? Ведь мне спокойно и легко живется...

Урааа!

«Десятка», маячившая впереди, плавно тронулась с места, подмигнув мне на прощанье. Я не сдержала улыбку. И что самое прекрасное, «десятка» вовсе не собиралась останавливаться через несколько метров. Ее путь был свободен! А значит, и мой тоже.

Жизнь налаживается!

Оставшиеся семь минут до дома я напевала дурацкую песенку о бабочках в животе. В конце концов, я ведь и на этот раз устояла и умудрилась не обидеть очередного жениха, сосватанного Светкой специально для меня на новогодний праздник. И даже, похоже, смогла отговорить подругу от последующих попыток сбить меня какому-нибудь исстрадавшемуся в одиночестве принцу... ну, или не принцу...

Что, в моем понимании, вполне тянуло на медаль. Потому что Светка сейчас находилась в той безмятежной стадии опьянения собственным счастьем, что не слышала никого и

ничего, мало-мальски противоречащего ее философии мира и процветания. И ее танк под названием «несу любовь своим друзьям» пер на самой быстрой своей скорости, стараясь все время увеличивать площади своего поражения.

Не сказать, чтобы у нас так сильно разнились представления о жизни. Ведь мы находили повод встречаться и дружить, многое нас связывало в этом отношении. Но для Светланы (тут уместно только ее полное имя) каждый мужчина был тем единственным. Тем, кто должен был ей дать все то, о чем она так неистово мечтала. Каждый раз, когда она была уверена в том, что она на правильном пути к самозабвенному счастью, я была в опасности. И все потому, что я не стремилась к сиюминутному и бесповоротному самоутверждению себя как правильной женщины. Я люблю мужчин. Очень.

По крайней мере, ничуть не меньше нее. Но разница между нами в том, что я легко пускаю их в свою жизнь и легко мирюсь с их исчезновением. Мое отношение к сильному полу настолько лояльно, насколько это приемлемо в моем понимании.

С мужчиной хорошо, но и без него не смертельно. То есть я не рассматриваю каждую мужскую особь на предмет ее способности реализовать меня как настоящую женщину.

Я получаю удовольствие просто от общения. Светка же каждый раз любит как последний.

Вот и вся разница между нами.

Пристроив машину на привычное место, я выбралась наружу. Морозно-бодрящий ветерок метнул несколько снежинок мне в лицо. С наслаждением вдохнув холодный обжигающий воздух, я улыбнулась. Несколько нехитрых движений помогли размять затекшие от долгого сидения мышцы и порядком спрессованные мозги. Собрав подарки, покупки и еще бог знает что с задних сидений, я направилась к заветной двери подъезда.

Дом, милый дом!

Ничто не заставляет так скучать по тихому и уютному дому, как шумная вечеринка в компании счастливых друзей. Не в плане того, что я несчастлива, а в плане того, что счастье счастьем – рознь. Компания, которую я сегодня так радостно покинула, состояла из супружеских и почти супружеских пар, по странным стечениям обстоятельств считающих себя спасителями всех покинутых и одиноких. Просто они не мыслили себя эдак, а я так.

Ну не могу я себе представить себя замужем.

Не мой это способ самореализации.

Еще всего несколько метров по заснеженному катку, семь этажей, и я дома. Я с удовольствием вдохнула морозный воздух, он приятно освежил слегка звенящие мозги.

– Вам помочь? – раздался откуда-то вежливый вопрос, заданный приятным мужским голосом, таким, знаете, с легкой сексуальной хрипотцой, от которой против воли мурашки бегут по телу в предвкушении непонятно чего. Хотя по

моему телу проскакали вовсе не мурашки, а стадо муравьедов, не сказать, чтобы неприятно, просто я от себя не ожидала такой реакции на красивый мужской голос.

Я резко обернулась и, успев заметить высокую темную фигуру с пушистым капюшоном, полетела вниз.

– Надеюсь, падение было скорее стремительным, чем позорным, – пробормотала я самой себе, глядя в ночное зимнее небо. Очень красивое, кстати. Даже и не помню, когда я видела столько звезд сразу, зрелище просто невообразимо захватывающее. Напрашивается неутешительный вывод: нужно чаще падать....

Описать свои эмоции я смогу, а вот само небо – нет. Это надо видеть своими глазами. Только послушайте совета: лучше валяться в сугробе, чем на проезжей части.

Так я и лежала, потрясенно глядя в небо широко распахнутыми глазами, наблюдая, как на меня с него сыпется снег.

– Не ушиблись? – лицо незнакомца возникло над моим, закрыв мне весь прекрасный вид.

Я помотала головой в ответ. Он улыбнулся и протянул мне руку. Естественно, виновник моего падения решительно обязан помочь мне подняться, как же иначе. Собственно, вряд ли он считает себя виновником.

Что ж, придется поддержать рыцарский порыв этого парня. Я достаточно трепетно отношусь к мужчинам, чтобы не позволить себе задушить столь прекрасное проявление мужского превосходства. Мужчина должен помогать, спасать и

оберегать, это его цель на нашей грешной старушке Земле.

Я тихонько пискнула, потом издала полагающийся случаю стон. Очень натурально. Во мне явно пропадает талант. Ну, конечно, он не совсем пропадает, поскольку не раз спасал мне жизнь, и все же. . . .

Мужчина пробормотал что-то похожее на «черт подери», почти изящно нагнулся (это при его-то далеко не изящном росте) и легко поднял меня, обхватив за талию. По закону жанра, не знаю, правда, какого в данном случае, я еще пару раз поскользнулась, позволив себе практически повиснуть на нем. Это дало мне возможность оценить прелесть дорогого парфюма и рельефность мужского тела. Представители такой породы мужчин по ночам просто так не шатаются. Они всегда заняты. Всегда и везде. И у них нет времени на то, чтобы поднимать рухнувших на лед незнакомок.

Ноги приняли устойчивое положение, и я, наконец, смогла посмотреть на своего «спасителя». Мысль с далеко простирающейся логической структурой меня стремительно покинула.

Ну, конечно! Как могло быть иначе? Вот именно сегодня мне должен попасться такой красавец. В день, когда я, во-первых, блистаю не на все сто процентов после бессонной ночи, а, во-вторых, только что отстояла свою свободу в жестоком поединке со своей подругой, открывшей в себе талант свахи. После такого кровавого побоища, от которого до сих пор трясутся колени, я сама себе приключение нашла.

Законы подлости еще никто не отменял, а если и отменили, то наверняка забыли предупредить того, кто отвечает за такие вещи в моей судьбе. Я глянула на полускрытое меховой опушкой капюшона красивое мужское лицо, отметив и яркие темные глаза, и обаятельную кривоватую усмешку.

Нельзя сказать, что у меня есть сложившееся и устоявшееся мнение насчет типа моего мужчины, но я всегда могу с одного взгляда его определить. Так вот, этот мужчина был именно моего типа. То есть именно того, от которого у меня, можно сказать, слабеют коленки, и тело не держится в вертикальном положении без, желательно, его непосредственной помощи.

– Не понимаю, почему женщины даже в такую погоду не могут расстаться с каблуками? – шутливо бросил мужчина, придерживая меня под локоть.

Впервые мне ничего в голову не пришло съязвить, а может, просто не захотелось. Откуда красавчику было знать, что возможность надеть свои любимые каблочки у меня бывает крайне редко.

– Ушиблись? – участливо поинтересовался незнакомец, пока я мысленно проверяла свои органы на предмет повреждений.

– Нет, похоже, пострадало только мое самолюбие.

Мужчина хмыкнул и, глянув через мое плечо, оценил состояние той самой части тела, на которую я так легкомысленно приземлилась. Причем у меня сложилось впечат-

ление, что оценивались совсем не повреждения. Затем он, под собственный одобрителный смешок, произвел несколько нехитрых отряхивающих движений, и я стала как новенькая.

– Завтра на этом месте будет синяк.

– На месте самолюбия? Вряд ли, я просто раздавила его ударом о землю.

Мужчина рассмеялся.

В морозной ночной тишине его звонкий смех звучал как глас судьбы.

Я позволила ему проводить меня до подъезда, сказала «большое спасибо» и, закрыв за собой железную дверь, велела себе выбросить его из головы. Ну почему подобные экземпляры попадают именно тогда, когда совершенно ничего не хочется менять в своей жизни? Когда, наконец, в ней появляются мало-мальские намеки на порядок?

Надо сказать, при жанре моего жития-бытия это бывает крайне редко.

А ведь это был мой клиент, подумала я, вспоминая великолепный образчик мужской красоты. Я это к тому, что подобные экземпляры часто попадают мне на поприще моей профессиональной деятельности.

– Ха!

Если он и ждал Таню Иванову, то явно слегка позабыл о ней, так рьяно помогая мне. Эта мысль подняла мое настроение еще на одну планочку выше, и домой я зашла уже улы-

баясь.

Остаток вечера я провела в компании чудного кофе, подаренного Кирей. Анализировать свою жизнь, застрявшую в пробке праздничных дней, уже не хотелось, и думать о своем «безрадостном» одиночестве тоже (чтобы не портить себе настроение, которое успело немного подняться), поэтому я тупо смотрела телевизор и пила любимый напиток. Вволю напредававшись безделью, я решила раскинуть кости. Цифровые кости уж и не помню, с каких времен, были моими наипервейшими советчиками и помощниками. Без ложной скромности могу сказать, что многие дела я раскрывала благодаря не только своим аналитическим талантам, молниеносной реакции и просто профессиональному чутью на пару со сверхчувствительной интуицией, но и способности верно понимать то, что говорят кости. Ах да, кстати, кто не знает меня, сейчас представлюсь. Меня зовут Иванова Татьяна Александровна, я частный детектив. Один из лучших, могу скромно добавить. Обращайтесь, если что...

Если вернуться к костям, то я не стесняюсь признаться в том, что прибегаю к ним не только во время расследований. Вот и теперь я решила приподнять завесу над будущим, или понять происходящее, кому как нравится.

Предсказание костей скорее озадачило, чем приоткрыло тайну грядущего. 14+28+3 – звезды засветили ярче и решили предвестить мне начало пылкой страсти. Ну и как, скажите на милость, все это понимать?

Хотя маленькая встряска чувств для меня никогда не бывала лишней. Страсть так страсть. С костями у меня разговор короткий, они предсказали, я сделала. И ведь надо было целые сутки до боли в пересохшей глотке доказывать, что все у меня замечательно, чтобы, придя домой, получить вот это в подарок на Новый год? Самое главное, что это случилось прямо вслед за нашим откровенным разговором со Светой. Конечно же, она посчитает это знаком свыше и сделает невозможное, чтобы я и моя новая страсть не разлучались как можно дольше.

Нет, вы не подумайте, я люблю мужчин. Люблю хорошие, добротные отношения (в плане секса), но при моей профессии все, что более этого, слегка обременяет.

Развлечемся, мудро решила я и занялась тем, чем еще больше саму себя удивила. Я стала методом исключения искать место, где эту самую страсть мне суждено подцепить.

– Плохо дело, Татьяна Александровна, ранее в таком бестолковом деле вы замечены не были.

Подобные разоблачающие речи не возымели действия, и, чтобы занять время, я занялась размышлениями всерьез. В конце концов, всему, чем я занимаюсь, я всегда отдаюсь целиком и всерьез.

Через десять минут, придя к неутешительному выводу, что страсть можно повстречать, где той вздумается попасться тебе на глаза, я решила лечь спать. Ну? И какой смысл предупреждать меня о таком изменении в моей жизни, если

я даже не могу воспользоваться своими знаниями? В данном случае, я имею в виду: как и любой нормальной женщине, мне хотелось бы выглядеть чуть-чуть лучше в момент встречи с объектом своей будущей, тем более пылкой, страсти.

А потом меня посетила мысль, что с возможным кандидатом на вакансию моего партнера по страсти я встретилась сегодня вечером. Мысль вполне разумная. Мужчина очень даже подходит по всем статьям. Если я не ошиблась и он действительно ждал именно меня, то его ждет большой сюрприз при нашей следующей встрече.

На этой радостной ноте я закрыла свои светлы очи и велела себе спать. Естественно, я запретила себе видеть тематические сны с незнакомцем в главной роли. Не то чтобы такие сны были для меня нормой, но в отношении него я посчитала это необходимым. Я ведь не просто женщина, а Татьяна Иванова, частный детектив с ужасающим и впечатляющим послужным списком. Мне просто по статусу не положено.

Утро выдалось пасмурным, грузное беременное небо будто собиралось снова разразиться диким снегопадом, который уже привел все коммунальные службы в состояние перманентного ступора. С тоской оглядев заснеженный пейзаж и обхватив руками кружку кофе, я тяжело вздохнула. Такие картины навевают сон.

И, хотя еще вчера я страстно желала ощутить покой и тишину, сегодня это ничуть не радовало. Вернулось чувство моей временной бесполезности. Конечно, можно пойти по-

разгрести снег у подъезда, но это не мой профиль. Вот, если бы, к примеру, этот самый снег натворил что-нибудь антиобщественное в плане морали... хотя он именно этим и занимается. Он парализует все городское движение, что плохо сказывается на моральном облике каждого человека. Черт, за это его арестовать мало... Но поскольку никто не выявил желание вывести его на чистую воду...

Звонок в дверь буквально выкинул меня из моего задумчивого состояния, а я уже успела составить целую теорию относительно противоправности действий снега. Я пошлепала открывать, на ходу пытаюсь хотя бы пригладить волосы. Поскольку я никого не ждала, я позволила себе полениться с утра и выглядела по-домашнему, с легкой утренней растрепанностью. То есть как ведьма.

– Точно, кикимора болотная, встречается обычно по утрам, обычно где-то недалеко от ванны, имеет скверную привычку пугать честных людей, чаще мужчин, по причине полной эмоциональной незащищенности оных, – голосом Дроздова продекламировала я и усмехнулась помятой мне в зеркале.

Кто не хочет видеть такие красочные картины, должен приходиться либо позже, либо предупреждать о своем визите. Это особенно относится к очень впечатлительным.

Конечно, я, как любая нормальная женщина, желаю выглядеть сногшибательно, но, как разумный человек, я понимаю, что с ног сшибать можно различными зрелищами.

К двери я подошла с нехорошей усмешкой на губах. До сих пор не понимаю, что не дало мне привести себя в хоть сколько-нибудь приличный вид. Наверное, мое плохое настроение решило на ком-то отыграться.

Распахнув входную дверь, я нос к носу столкнулась со своим вчерашним спасителем. Мужчина смерил меня удивленным взглядом и неуверенно кашлянул. При свете дня и без капюшона он выглядел еще лучше, чем я его запомнила. Что незамедлительно решили мне подсказать собственные коленки.

Глаза, показавшиеся мне вчера просто темными, оказались цвета горького шоколада. Вот так вот. Не карие, не черные, а шоколадные. Обрамленные густыми веерами черных ресниц, сплетавшихся в уголках глаз. Слава богу, не намного красивее моих, иначе я бы откусила себе язык от зависти. Могу только догадываться о причинах, но меня, как и любую другую женщину, ничуть не радовала перспектива встретить мужчину, с которым мне пришлось бы соперничать в красоте. Густая шапка волнистых волос темно-каштанового цвета очаровательно топорщилась во все стороны, густой волной закрывая лоб и линию воротника сзади.

У него были высокие скулы, выдающийся вперед упрямый подбородок, прямой нос и очень сексуально обрисованные губы. На левой щеке, ближе к носу, красовалась маленькая родинка, еще одна спряталась почти в уголке левого глаза. Все это в сочетании рисовало очень привлекательное лицо,

без всякой смазливости, чисто мужская привлекательность.

– Мне нужна Татьяна Александровна, – произнес он и внимательно еще раз меня оглядел.

Вряд ли он так представлял себе частного детектива.

Ему нужна, как же... выньте да положьте...

Татьяна Александровна – это профессионал высшего качества, а он: мне нужна... Я живо представила себе, как меня подадут на подносе (желательно золотом, но тех, кого подают, об этом не спрашивают), так вот, меня подают на подносе прямо незнакомцу в руки.

Бррр...

Думаете, я возмутилась? А вот и нет.

И это меня слегка напрягло.

– По какому вопросу? – я прищурила глаза и постаралась недобро посмотреть на посетителя.

– По личному, можно ее увидеть? – мужчина был настроен решительно. Интересно, что такого случилось в его жизни, что срочно понадобилось мое вмешательство?

Бог мой, о чем это я? Не я ли почти мечтала о том, чтобы хоть у кого-нибудь что-нибудь случилось? Я ведь уже почти арестовала снег!

– Проходите, располагайтесь, – бросила я, заметив, что он так и разглядывает меня. Зрелище было впечатляющим, это я знала точно. В голове живо возникло взъерошенное видение в шелковом халатике, едва прикрывавшем трусики. Если рассудить, женщина, посмотревшая на меня из зеркала, вы-

глядела не то чтобы плохо, просто она не выглядела как детектив, готовый встретить нового клиента. Скорее как представительница другой профессии.

– Простите, что потревожил, – мужчина понятиливо кивнул и, протиснувшись мимо меня в прихожую, тут же принялся раздеваться. Надо отдать ему должное, он быстро сообразил кто есть кто. И не стал заострять внимания, точнее постарался не слишком задерживать взгляд на моих голых ногах. Но оценить их он успел.

На вешалке повисла черная аляска, заняв почти все место. Под ней оказался молочного цвета свитер с воротником под горло.

– Мне нужна ваша помощь, понимаете, у меня... – он на мгновение исчез в петлях просто громадного белоснежного шарфа, – пропала подруга...

Ну, конечно, у него есть подруга, строго сказала я себе, но глаз от него так и не отвела. Черт-те что! Я что, мужиков красивых не видела, что ли?

Наверно, вчерашнее предсказание костей на меня так действует. Ха, я ведь весь вечер настраивалась на получение максимума удовольствия от своей будущей пылкой страсти. Вот тебе, пожалуйста, объект для той самой страсти, хоть прыгай на него и исполняй предсказание. Да уж, не знаю, как сама, но мужчину я бы точно в шок повергла.

Я про себя хихикнула, постаравшись при этом сохранить непроницаемое лицо.

А затем, поджав сердито губы, я решила ретироваться, позволив гостю выпутываться из своей теплой одежды в гордом одиночестве. Но, не удержавшись, все же бросила любопытный взгляд на разворот широких плеч, обтянутых свитером крупной вязки, после чего прибавила шаг. Нехорошее начало...

По дороге я успела прихватить халатик подлинней, переодеться и наводить марафет явно поздновато. Эх, не зря меня кости предупреждали.

Занявшись кофе, я постаралась привести мои расстроенные странными фантазиями нервы. Что же это такое творится, граждане? Куда девался мой чертов профессионализм? Испарился при виде прекрасных темных глаз? Мне лет-то, слава богу, уже не семнадцать... и не восемнадцать, и даже не девятнадцать! Я достигла вполне почтенного возраста, позволяющего мне думать, что я взрослая и разумная женщина (несмотря на распространенное мужское мнение о том, что эти вещи несовместимы)... но на мой вопрос то, что делало меня непревзойденным мастером своего дела, не ответило.

Остается надеяться, что предсказание костей все-таки не вздумало сбыться сегодня. Страсть, да еще и пылкая, да еще и с клиентом...

Хотя...

Хотя было бы лучше узнать его имя для начала. Подсказал язвительный голос откуда-то из трепещущей глубины моего

существа.

– Татьяна Александровна? – источник моего беспокойства выглянул из-за двери, а потом решительно вздохнул и прошел к столу. Усевшись поудобнее, он огляделся, скорее собираясь с мыслями, чем из любопытства. По-видимому, он обнаружил мой склад домашней обуви для гостей, потому что на его ногах красовались большие мохнатые тапки ярко-розового цвета с очаровательными голубыми глазками, маленьким носиком и длинными пушистыми ушами. Их я покупала для Кири, естественно специально выбрав такой цвет. Это была моя маленькая месть ему за то, что он пригласил меня на день рожденья сына, а оказалось, что это был юбилей жены. Можете себе представить, как она была рада игровой приставке. И как был рад Киря. Только ребенок чуть не плакал, потому что маме подарили именно то, о чем он так долго мечтал, а ведь она даже понять не сможет, что за штука ей в руки попала! И уж точно не сможет оценить по достоинству!!!

Так вот в отместку за этот конфуз я собрала дома маленькую вечеринку, пригласив Кирию с его ребятами и пару девчонок, знакомых еще с прокуратуры, то есть постаралась, чтобы все были одного поля ягоды. Квартиру пришлось проветривать несколько часов (дело было поздней осенью), но в результате я добилась чего хотела. В квартире стало настолько свежо, что раздетыми и разутыми там находиться просто было нельзя. Когда пришли гости, я извинилась за бодря-

щую свежесть, объяснив ее внеплановым отключением отопления. Поскольку его уже включили, то ожидалось потепление примерно через час, поэтому вечеринку откладывать нет смысла. Я раздала гостям тапки, чтобы они не ходили босиком. Кире тапок при раздаче не хватило, и я «неожиданно» вспомнила, что есть еще одна пара совершенно новых тапок. Киря довольно развернул непрозрачный пакет, посмеиваясь над остальными, ему, дескать, новые достались. В общем, за тот вечер каждый из нас продлил свою жизнь примерно на столетие. Киря в пушистых розовых зайчиках – зрелище просто невозможное. Я, кстати, умудрилась его щелкнуть в момент, когда он изящно задрал ногу, чтобы поближе показать зайчика очередному шутнику. Фото получилось просто загляденье, а сам Киря на нем просто картинка. Я и не подозревала, что он так фотогеничен. Снимок я вставила в большую резную раму и подарила его жене на прошедший юбилей, хотела подарить и тапки, но Киря так на меня посмотрел, что мне стало страшно. Фантазия у него будь здоров работает. Теперь этот портрет размером с хороший плакат висит у них в спальне. Жена у него тоже та еще шутница.

Вот таким образом большие розовые зайцы остались у меня и поселились на складе домашней обуви для гостей. Из всех тапок они были самого большого размера. Видимо, именно этим и объясняется этот странный выбор. Мой клиент не чувствовал себя в них как-то по-особенному, скорее всего он просто ничего не заметил. А что до меня, то со мной

случился маленький шок. Я совсем забыла про зайцев и уж никак не могла подумать, что этому мужчине приглянутся именно они. Пока я тарасилась на него, он старался смотреть куда угодно, только не на меня. Наконец, неуверенный взгляд на мгновение остановился на мне, замершей с туркой в руках.

– Без сахара, пожалуйста, – одобрительно кивнул он и тяжело вздохнул.

Я, наконец, опомнившись, поставила перед ним чашку, налила кофе себе и ему и достала пепельницу. Судя по всему, гость не отказался бы покурить, чтобы оттянуть момент рассказа. Или я сама не отказалась бы, пока он собирается с мыслями. Он снова кивнул и, бросив на меня вопрошающий взгляд, достал пачку сигарет.

– Меня зовут Васнецов Никита Максимович, – глубоко, с наслаждением затянувшись, выдохнул он.

– Вчера вы ждали меня.

Ежу понятно, но мне хотелось, чтобы он подтвердил это. Это с самого начала позволит дистанцировать наши отношения, хотя бы на первых порах. А еще напомним о нашей забавной встрече. Вчера я выглядела приличнее.

В ответ он просто кивнул. Еще минуту он молчал, потом решительно затушил сигарету и в упор уставился на меня.

– Я выбрал вас, потому что вы женщина. Мне показалось, вам будет проще меня понять... Женщины ведь такие... ну...

– Понятливые, – с улыбкой подсказала я. – Что значит «выбрал»?

– Я наводил справки... – неуверенно произнес он, не спуская с меня глаз.

Ммм... Вряд ли ему обещали то, что я при первой возможности брошусь на него как женщина, проведшая на необитаемом острове по крайней мере два года.

Крепись, Таня.

– Мне вас посоветовал один знакомый. Он сказал, что вы самый крутой детектив по эту сторону океана.

О, как приятно слышать о себе такие милые льстивые речи.

А телефончик знакомый дать не потрудился.

– Он посоветовал встретиться с вами без звонка, потому что вы обычно слишком заняты. Поэтому я так рано... Извините... мне вчера и в голову не могло прийти, что я вас сам до двери проводил. Я ведь вас три часа караулил.

Бедняжка, замерз, наверно.

И кто же, кто сделал мне такую рекламу? Вот вопрос.

Я улыбнулась. Интересно, он кого ждал? Если он даже мысли не допустил, что поднимал со льда именно Татьяну Иванову, значит, у него сложились определенные ожидания. Странно, что человек, пославший его ко мне, не дал элементарного описания.

– Подполковник выразил надежду, что вы мне поможете. Он сказал, что вы питаете страсть к романтикам и наверня-

ка захотите помочь мне, тем более что для профессионала такого уровня – это... ну... как мультфильм посмотреть.

Кирия!!!!

Ах красавец, ах пошутил.

Выразил надежду, как же....

Питаю страсть к романтикам...

Я чуть не рассмеялась. Давненько Кирия не позволял себе свои любимые идиотские шуточки. Я уж думала, что мне сойдут с рук мои зайцы, ан нет, что-то подполковничек любезный удумал.

Ну, скажите, как можно давать такую рекламу моему профессионализму, при этом упоминая мои якобы существующие слабости? Тем более к романтикам, которых я на самом деле не очень хорошо перевариваю. У меня от них несварение и отрыжка, пардон. На собственном опыте проверено: жертва-романтик просто находка для любого представителя профессии надуть-облапошить, и такую жертву все просто обречены спасти до тех пор, пока она не поумнеет или умрет. Злодей-романтик – как минимум особо опасный ревнивец, как максимум непревзойденный по изощренности злодей.

Украл – выпил – в тюрьму, украл – выпил – в тюрьму... романтика.

Классика стоит на этих незыблемых столпах мироздания, и не нам их пытаться расшатать.

По моему мнению, из романтиков рождаются именно те

особо опасные, которые двигают прогресс криминалистики. Как войны гонку вооружений.

По мне, так лучше замерло бы все на месте: злодеи знакомы и понятны, техника поимки отработана и доведена до совершенства. Противостояние доведено до предела, как в шахматной партии.

Чем привлекательно?

А тем, что не только у тебя, но и у противника ходы ограничены возможностью хода заданной фигуры.

Скучно. Предсказуемо. Наказуемо.

Конечно, при таком раскладе у меня вряд ли было бы много работы, но ради благоденствия человечества я бы смирилась. Наверно.

Но законы жанра никто не отменял.

Романтики – двигатели развития преступного мира.

А Киря, мой добрый друг и циничный единомышленник, подкинул мне романтика.

Чертовски привлекательного. Я почти слышала, как на мой шикарный кафель звонко капает моя слюна.

– Что же, Владимир Сергеевич мне привет передавал?

Никита Максимович кивнул.

Я усмехнулась. Киря явно сделал это с какой-то целью.

Ладно, потом он у меня получит.

Я пригляделась к Никите, отбросив лирику.

Мужчина был красивый, статный. Обеспеченный, уверенный в себе. Образец человека со сбывшейся мечтой в карма-

не. И все же он пришел ко мне.

Очевидно, дело, которое привело его сюда, было очень личным. Хотя ко мне редко обращались не с личными делами. Я думаю, что даже если бы дело задевало интересы, ну, скажем, небольшой галактики, человек, обратившись ко мне, смог бы вывернуться и таки назвать его личным. Ничего странного, я уже привыкла.

Первое, чему я научилась в работе детектива, – ничему не удивляться. Потому что время, пока ты приходишь в себя, всегда оказывается безвозвратно утерянным. Даже доли секунды иногда бывают так важны, что моргать приходится реже, не то что тратить время на удивление. Так что я стараюсь всегда быть ко всему готова. Даже к тому, что клиент сознается в том, что он инопланетянин. В этом случае я просто предупрежу его, что могу работать только в пределах родной планеты. Потому что меня не восхищает идея лететь куда-либо на край вселенной в небольшой жестянке, развивающей скорость света.

– Мне двадцать пять лет, я хорошо зарабатываю и вполне самореализовываюсь как человек, – я кивнула, и он продолжил, – это на всякий случай, если возникнут вопросы, ну...

О нормальности, что ли? Я присмотрелась повнимательнее, пока он не проявлял никаких признаков отклонения от нормы. Разве что отличался излишней привлекательностью.

Жаль, если такой симпатяга ненормален. Я вздохнула, почти распрощавшись со своими далеко идущими планами на

этого мужчину.

– Я вполне адекватен, поверьте, Татьяна Александровна.

Я поверила. Как не поверить, когда на тебя смотрят таким умоляющим взглядом знойного Казановы? Ну, прямо герой из бразильской мыльной оперы... Тем более что поверить ему – это единственное желание на этот момент, которое можно выразить словами.

Операми, не имеющими никакого отношения к театру, я, естественно, не увлекаюсь, времени не хватает и отсутствия вкуса тоже, а вот мужчинами очень даже, хотя на них тоже достаточно времени редко бывает.

Я снова кивнула, показывая, что я внимательно слушаю. Что бы это ни было, но Никита Максимович пребывал в явном смущении. И до сих пор не рассказал главного.

– Понимаете, – он сложил руки на столе перед собой и снова уставился на меня. Я проследила за его действиями, потом уставилась на его сложенные, одна поверх другой, руки с крупными ладонями и длинными пальцами. Очень красивые мужские руки. Мысль о том, что он может вытворять такими чудесными руками, заставила меня покраснеть. Я тряхнула головой.

– В моей жизни сейчас почти все время занимает работа, и тратить его на всякие там свидания и...

Да уж, уныло подумала я, как это знакомо...

Хотя, можно ведь и совмещать.

Постойте! Он сказал «всякие там свидания»?

Он не романтик. Нет, не романтик.

Опять обманули доверчивую девушку.

– В общем, я познакомился в Сети с девушкой...

– Где, простите?

– В Сети, – повторил он.

Такой мужчина – и Интернет? Что он там сказал? Пропала подруга...

Я чуть не хихикнула, представив, как мистер Неотразимность падает с пьедестала, на который я его водрузила. Размахивая руками и громко крича....

– Понимаете, я ведь не робот, мне тоже хочется с кем-нибудь поговорить по душам..

– При этом не тратя времени на свидания, – вставила я почти язвительно.

– Мы с Мотыльком дружим уже около года... – продолжил Никита, словно не заметил моего сарказма.

– С кем?

– Мотыльком, девушка выходит в Сеть под таким ником, имени ее я не знаю, – пояснил Никита. – Так вот, наша переписка длится почти год. Но неделю назад она исчезла.

– Может, у нее компьютер сломался? – ляпнула я первое, что пришло в голову. – Или... решила прекратить...

– Ого! – Никита невесело улыбнулся. – Ну, вы хотя бы не смеетесь в голос... Надеюсь это не единственное ваше отличие от остальных.

Я пристыженно прикусила язык. Ведь человек пришел за

помощью, не к кому-то, а к профессионалу, значит, для него это серьезно.

– Мотылек не взбалмошная, капризная девочка-подросток, она серьезная и ответственная женщина. И я представить себе не могу, чтобы она так поступила. Кроме того, не это самое странное...

Никита испытывающе посмотрел на меня, мне показалось, что он выискивал признаки усмешки. Я промолчала, спокойно встретив его взгляд. На меня часто смотрят так, словно ожидая, что я не стану заниматься их смешным, на мой взгляд, делом. Неприятное, кстати, было ощущение. Откуда ему было знать, что от скуки я готова поиском пропавших животных заниматься?

– Перед исчезновением Мотылек поинтересовалась моим адресом, я без задней мысли ей ответил.

– И спрашивать не стали, зачем он ей?

– Разумеется, нет! – Никита обеспокоенно покрутил в руках пачку сигарет, затем вытащил одну. – Между нами никогда не было недомолвок, я знал о ее проблемах, она знала о моих. Мы делились всем, понимаете? У нас по-настоящему доверительные отношения. Я решил, что она сделает мне сюрприз на день рождения, ну... то есть у меня мелькнула такая мысль... Но время прошло, подарка я не получил.

Вот вам, пожалуйста. Подарка он не получил и пошел к детективу.

Я на время отвлеклась от беседы, чтобы проинспекти-

ровать свое состояние. Язвительность проснулась весьма некстати, учитывая, что это первый клиент за последние две с половиной недели.

Никита Максимович умолк, приглядываясь к моему лицу.

Я мило улыбнулась самой своей нейтральной улыбкой, похожей на электрическую лампочку (светит, но не греет), показывая, что я, как никогда, внимательна.

– Как она исчезла? Просто не вышла на связь в запланированное время?

– И да, и нет. Черт, как вам объяснить?.. – Никита запустил пятерню в волосы и склонил голову.

Я промолчала. Он действительно производил впечатление адекватного человека, и я пока просто не улавливала суть проблемы. А она, похоже, была.

– Каждый вечер в семь часов мы встречались в Сети. Иногда, когда не хотелось говорить, мы просто обменивались смайлами, но факт интерактивной связи всегда присутствовал. Неделю назад в семь часов я получил послание, отправленное в четыре часа дня.

– Что она написала?

– Ничего, – Никита тяжело вздохнул, – прислала три смайла.

Я почти силой заставила себя промолчать. Такая паника на основании только трех в неурочное время присланных смайлов? Беру свои слова обратно, он ненормален.

Честно говоря, затишье в работе, которое началось боль-

ше двух недель назад, вконец измучило меня, поэтому я уже готова заняться этим чудным делом. Если человек платит, какая мне разница, на что он тратит свое свободное время?

– Один смайл плакал, у другого были глаза, как блюдца, а третий отбивал SOS.

– То есть она вас не бросила, – сделала вывод я. Никита кивнул с горестным вздохом.

– Что вы хотите от меня?

– Чтобы вы нашли ее, удостоверились, что у нее все в порядке. – Никита Максимович глянул на меня с такой надеждой, что под лопаткой засосало.

Я долго смотрела на дно своей кружки, возможно, слишком долго, потому что мой гость поднялся и молча направился в прихожую.

– Я оставил свою визитку, если возьметесь, позвоните, пожалуйста... – Звук закрываемой двери вывел меня из транса.

С характером парень, усмехнулась я.

Умен, красив, обаятелен, с характером.

Мой тип.

Одиноко лежащая визитка привлекла мое внимание. Повертев в руках белый кусочек лощеной бумаги, я снова задумалась.

Разумеется, я возьмусь за это дело. Как только посоветуюсь со своими костями...

Кого-чего, а потерянных виртуальных подружек я еще не искала. А еще мне совершенно нечем заняться!!! Еще день,

и я, пожалуй, сама что-нибудь натворю, чтоб потом расследовать...

Итак, вот они, родимые. Остается сосредоточиться на правильном вопросе. Возьмемся ли мы за это дело, дорогие мои?

27+2+20 – у того, кто делает добро, все на свете получается. Желания Ваши исполнятся.

– Нда, Танюша, делааа, – вздохнула я и вытащила сигарету из забытой Никитой пачки. Думаю, я получила добро. Никита Максимович полагал, что я перегружена работой, и поэтому за его дело я могу взяться только из своей слабости к романтикам. К романтикам слабость питают, как правило, добрые люди. Значит, я делаю добро, берясь за него. А желания у меня...

А желание одно, чтобы эту свою пылкую страсть не слишком долго искать. Но если уж быть откровенной до конца, то объект найден и опознан. Осталось достичь нужного уровня взаимопонимания.

Интернет...

Чертова Всемирная паутина...

А Никита? Преуспевающий, по нему же видно, что преуспевающий, привлекательный молодой человек, не обделенный чувством юмора...

– Оч-ч-чень привлекательный мужчина, – пробормотала я.

С другой стороны, ведь если они действительно общают-

ся почти год, Никита вполне может проявить беспокойство о судьбе друга. Разве я не разволновалась бы, пропади вот так Кирия? Конечно, разволновалась. Но, конечно, Кирия не из этой оперы, да и знаемся мы бог знает сколько лет...

Но зачем Мотыльку адрес Никиты?

В гости решила приехать?

Совершенно неожиданно вспомнились глаза Никиты, полные надежды...

«...Вы хотя бы не смеетесь...»

– Черт с ними, найду я эту птицу интернетную. Прямо завтра и найду, – решительно заявила я своей чашке, визитке в руках и позабытой сигарете, лежащей передо мной на столе.

Петр вроде говорил, что он мастер в таких делах.

– Вот с беседы со специалистом и начнем. А Никите завтра позвоним, когда будет, чем его обрадовать.

Жизнь налаживается!!!

Бабочки в моем животе...

Черт...

– Вот тебе и мотыльки!

В такие моменты гордо поднимает голову мысль о предопределенности происходящего.

Я усмехнулась этой мысли. Она давно уже не вызывает у меня никакой другой реакции. Все есть так, как есть, и идет так, как идет. Я имею весьма нередкую возможность заглянуть в то, что задумано, и повернуть это знание на пользу себе любимой.

После долгого глубокомысленного созерцания оставленной Никитой Максимовичем визитки я вострепелась, и, набрав номер Светланы, написала в гости.

Затем я снова вострепелась, осмотрелась и остановила взгляд на мешочке с заветными костями.

Что ж, этому мы всегда рады...

Я задумалась о том, чем грозит день грядущий, и второй раз за утро бросила кости на стол.

Сочетание цифр 23+2+32 – поведало о том, что совершенно неожиданно для себя я истрочу порядочную сумму денег. Что ж, это может быть призывом к действию. Деньги я давно не тратила.

Чтобы не идти с пустыми руками и, что главное, чтобы убить оставшееся до встречи время, я отправилась в поход по магазинам. Добросовестно исполнять предсказание.

Чтобы не тратить время на поиски этих самых магазинов, я отправилась на тарасовский Арбат. Здесь можно было найти все, что душевнечко угодно, даже самой требовательной и капризной. Такой как моя.

Все шло замечательно. Мороз и солнце – день чудесный, развеселый народ, разгоряченный вереницей праздничных столов, носился от магазина к магазину, сметая с прилавков все, что хоть отдаленно могло напоминать подарки. Ведь скоро на работу, а там столько нужно поздравить с прошедшими праздниками. Через какое-то время и я заразилась общей идеей опустошения прилавков и, припомнив кучу зна-

комых, начала подыскивать каждому какой-нибудь презент. В общем, я настолько увлеклась собственной прогулкой, что, плавно перебираясь из магазина в магазин, совершенно не смотрела под ноги, а таращилась на витрины.

Новогодние праздники из-за того и любимы всеми, что хоть на мгновение, но всех заставляют ощутить себя ребенком.

Вон, впереди шагает дедушка, которому в обед сто лет, так нет же, бодро шагает и на ходу успевает спорить со своей внучкой, что мельтешит у него под ногами и ни на миг не отводит глаз от ярких украшенных витрин. А спорят они, я все-таки не удержалась и прислушалась, спорят они о том, какие конфеты вкуснее. И, скорее всего, спор никто не выиграл, потому что дедуля и внучка свернули к первому же попавшемуся на пути кондитерскому магазинчику. Похоже, пошли пробовать.

В этот самый момент моя нога коварно поскользнулась и стремительно рванула вперед, не посоветовавшись со мной.

Как невежливо.

Но это ладно, хуже было то, что вторая нога, за что-то необдуманно зацепившись, решила поехать назад. А руки, занятые многочисленными пакетами, были совершенно не готовы помочь заблудшим частям моего тела это самое тело удержать в вертикальном положении.

В общем, под одобрительный свист прохожих я, не очень изящно взмахнув пакетами, села на шпагат. И вместо того,

чтобы цветисто и с наслаждением выругаться, я рассмеялась. Двое парнишек, похоже, друзья, бросились поднимать меня. Подхватив под руки, они потащили меня вверх с большим усилием, чем требовалось, и через мгновение мы уже втроем сидели на заснеженной дорожке. Наш дружный хохот заставил витрины зазвенеть. Думаю, не стоит рассказывать, сколько усилий нам пришлось потратить на то, чтобы привести себя в вертикальное положение. Достаточно сказать, что в процессе мы успели познакомиться и решить, в какое быстро идти отогреваться чаем с плюшками.

Ребята оказались не друзьями, а братьями, притом близнецами, и они искали подарок своей матери, у которой завтра был день рождения. Естественно, я не смогла подавить в себе желание помогать всем, всегда и в любых ситуациях, так что остаток пути мы проделали вместе. Парни были юные и еще совсем не испорченные, я получила кучу удовольствия от общения. Отдельное спасибо чудо-маме, которая умудрилась воспитать таких личностей.

У парка мы распрощались с взаимными добрыми пожеланиями счастливого Нового года и надеждой на то, что, может, еще встретимся.

Добравшись до машины, я с огромным облегчением сбросила с себя все свои многочисленные покупки и уселась за руль.

Поставленную задачу я решила, время убила, причем с большим удовольствием и с пользой дела, что еще более важ-

но. И теперь уже можно было выдвигаться в гости.

Вечер прошел на удивление спокойно. Новых женихов за полдня найти для меня не успели, поэтому посидели мы вдвоем за бутылочкой ликера. Петр, смущаясь и заикаясь, все же сознался в том, что сможет помочь мне, если я предоставлю чуть больше информации. Я скрупулезно записала себе все, что нужно будет выяснить у Никиты, и остаток вечера провела в более приподнятом настроении. Назавтра с утра я решила позвонить своему нерадивому клиенту и обрадовать его. Домой пришлось добираться на такси, но, в целом, вечер удался. Света была чудной подружкой ровно до тех пор, пока не бросалась спасать меня от одиночества. А Петр подтвердил мое впечатление от нашего предыдущего общения. Он был скромным, домашним парнем, главным развлечением в жизни которого были компьютеры. Одно было непонятно. Как эти двое повстречались? И смогли найти общий язык? Но они вдвоем излучали такие мощные флюиды счастья, что я постаралась удержать при себе все мысли об их кажущейся несовместимости. В конце концов, это не мое дело. Если все вокруг просто не могут видеть меня одинокой и вполне довольной, это же не значит, что и я должна навязывать им свое мнение?

Вернувшись домой довольная собой, я решила раскинуть кости, но долго не могла решить, на что погадать, поэтому отложила их. Спать я легла в полной растерянности.

Во-первых, мне не нравилось то, как странно действует на

меня Никита Максимович. Во-вторых, уж совсем выбивало из колеи мое сиюминутное желание позвонить ему не завтра, а сегодня, сейчас. И с тем, и с другим я справилась, убедив себя любимую в том, что мне просто скучно.

Новый день, естественно, принес новые проблемы. В кои-то веки я решила понежиться в постели, главным образом затем, чтобы не броситься звонить клиенту, и не завела будильник. Так нет же, спозаранку меня разбудил настойчивый звонок телефона. Усталый женский голос сообщил мне, что Васнецов Никита Максимович находится в травматологии с многочисленными ушибами, и он очень просил позвонить мне. Записав адрес больницы и номер палаты, я, как ошпаренная, выскочила из постели. Через пятнадцать минут я уже стояла на пороге в одном сапоге и пыталась натянуть второй.

С чего бы это Никите в травматологиях прохлаждаться? И зачем ему я? Вопросы вихрем носились в голове, я даже вникать в них не успевала.

Черт, машину оставила у Светки!!!

Плохое начало!

Обругав себя всеми известными эпитетами, не предназначенными для женских ушей, я помчалась на автобусную остановку. Благо, до Светки ехать всего минут двадцать.

Но мои оптимистические прогнозы не оправдались, и я потратила еще один час драгоценного времени на простой в пробке при музыкальном сопровождении шансона. Ско-

рее всего, маршрутные газели действительно выпускаются со встроенным приемником, ловящим только одну радиостанцию.

Добравшись до своей родной «девятки», я возблагодарила Господа за то, что она у меня есть, и за то, что ее не занесло за ночь снегом. О чем я думала, бросая ее здесь?

Явно не о том, что простейшее с виду дело так начнет выбивать из колеи, еще не дав начать расследование.

За всеми этими мыслями я не сразу заметила, что с моей красавицей что-то не так.

А замечать было что.

Вся моя красавица, можно сказать, с головы до пят, была расписана большими блестящими снежинками, к тому же еще и разноцветными!!! Бампер был выкрашен в совершенно невообразимый цвет, а на заднем стекле ядовито-розовым маркером аккуратным каллиграфическим почерком было выведено пожелание счастливого Нового года. Причем нецензурные слова были настолько подобраны по смыслу и вставлены к месту, что пожелание, сбудься оно, принесло бы мне столько счастья, что излишек можно было бы ведрами отсыпать нуждающимся.

Не веря своим глазам, я провела по надписи рукой. Потом огляделась, словно шутник мог стоять где-то рядом. Его я, естественно, не увидела, зато заметила в нескольких метрах от себя еще две машины, украшенные таким же макарон.

Пока я стояла, вдумываясь в прочтенное, откуда-то спра-

ва раздалось незлобное ругательство. Как раз в этот момент мне вздумалось все же рассмеяться, потому что такая шутка была гораздо приятнее, чем просто неразумное и чрезмерное употребление мата. Или что еще хуже, обыкновенного членовредительства.

– На! – В поле видимости появился небольшой баллончик и перепачканная краской мужская рука. – С Новым годом!

Повернувшись, я увидела перед собой невысокого, склонного к полноте и юмору человека. Глаза его понимающе улыбались.

– Ого, красиво написали, гаденыши...

– Ага, – усмехнулась я, – даже смывать жалко, нарочно так не придумаешь.

– Не смывай! – мужичок улыбнулся и тряхнув баллончик, быстро и красиво нарисовал на моем многострадальном стекле еще пару снежинок. Такого цвета, кстати, на моей красавице еще не было. Когда он закончил, оказалось, что все матерные слова ловко спрятались в лучиках снежинки. Их по-прежнему можно было прочесть, но они уже не так бросались в глаза.

– Мудро, быстро и эффективно, – улыбнулась я. – Будь готов, всегда готов?

– Стараемся, – мужичок хохотнул, – у нас тут продвинутая молодежь живет, им шины прокалывать просто неинтересно. Их бы мозги...

– Да на пользу отечества, – поддакнула я с улыбкой.

Поблагодарив спасителя за помощь, я плюхнулась на свое место. Пока машина прогревалась, я думала о, своей теперь, надписи. Мне жутко хотелось показать ее Кире, тонкому ценителю уличного юмора. Да и Никите можно было бы показать, может, повеселел бы хоть чуть-чуть.

Вспомнив о Никите, я обругала себя за то, что не позволила ему вчера. Ох, чужло мое сердце...

В общем, добираясь до больницы, я вспоминала все более изощренные и менее употребляемые ругательства, несколько не жалея собственный слух и себя любимую.

Сдав куртку в гардероб и напялив бахилы, я с невозмутимым видом направилась прямиком в палату. Никто и не подумал меня остановить, даже затем чтоб поинтересоваться к кому я иду. Никиту я застала в весьма препротивном настроении, пререкающимся с медсестрой. Скорее всего, я тоже не чувствовала бы себя комфортно, если бы меня так распяли на больничной койке. Сочувственно оглядев распростертое тело, я кашлянула, привлекая его внимание.

Увидев меня, он слегка приободрился. Именно в этот момент коварная девушка в белом халате, приподняв простыню, всадила ему иглу шприца в филейное место.

Раздалось бесхитростное и весьма распространенное ругательство. Девушка, хихикнув, ретировалась, оставив меня наблюдать за трясущимся от негодования мужчиной.

– Привет, – довольно смущенно поздоровалась я, чем смутила больше себя, чем раздосадованного Никиту.

Хмуро смерив меня взглядом, он закрыл глаза. Отвернуться ему не позволяло жуткое устройство, охватывающее его голову и теряющееся где-то за изголовьем кровати.

– Вы беретесь? – спросил он.

– Вы для этого вызвали меня сюда? – вопросом на вопрос ответила я.

Никита открыл свои удивительные шоколадные глаза и внимательно посмотрел на меня. Я промолчала, потому что не была уверена в своем голосе. Усевшись на стул, стоящий рядом с кроватью, я сложила руки на коленях и уставилась на него в ожидании рассказа.

– Мою квартиру вчера вывернули наизнанку, – недовольно сообщил он.

Я продолжала молчать.

– Когда я пришел домой, увидел кавардак, вызвал милицию. – Никита помолчал, ожидая моей реакции. – Что скажете?

Я молча пожала плечами, продолжая изучать его подправленное лицо. Здорово подправленное, надо сказать. Хотя и в таком виде он оставался довольно привлекательным.

– Я услышал, как скрипнул открывающийся замок. И бросился в коридор, а там... в общем, в конце концов, этот гад столкнул меня с лестницы.

– Похоже, он еще и ногой пару раз к вам приложился?

– Не только ногой, – буркнул Никита, – но ему тоже досталось, честное слово!

– С чего вы взяли, что это связано с Мотыльком?

– Он назвал меня колобочком, – произнес Никита и выразительно на меня посмотрел.

Я громко и не очень красиво хмыкнула.

– Как это связано с Мотыльком?

– Она меня так называла.

– Коло... – я закашлялась, – ...бочком?

Признаюсь, у меня очень богатая фантазия и еще более живое воображение, но при всем при этом я в жизни бы недодумалась сравнить высокого атлетически сложенного детину с колобочком!!!

Не удержавшись, я все же рассмеялась. Даже хмурый взгляд недовольного Никиты не смог меня остановить, я хотела, как умалишенная. Господи, ну и колобочек!!!

– Это была такая шутка... – Никита посмотрел в мои полные слез глаза и беспомощно вздохнул.

А я смеялась и смеялась, прекрасно понимая, что если не остановлюсь, то оставшийся день буду икать вместо членораздельной речи.

Через минуту я смогла смотреть на него не сквозь радугу слез, еще через две – внятно говорить, не давясь смехом. Без икоты, слава богу.

– Так, давайте сначала. Когда пропала девушка?

Я достала блокнот, где записывала то, что нужно узнать для Петра.

Надо сказать, что обычно я ничего не записываю, пото-

му что у меня феноменальная память, но, поскольку Никита довольно странно влиял на мои умственные способности, я решила подстраховаться. Надеюсь на способностях к чтению его влияние не распространится.

Всегда надо надеяться на что-то хорошее.

– Первого я получил чертовы смайлы.

– Когда вы сообщили ей адрес?

– Тридцатого, а давайте на «ты» перейдем? – Поймав мой недоуменный взгляд, он широко улыбнулся и тут же скрипелся. – Неудобно как-то...

– Пока мы на «ты» переходить не будем, Никита Максимович, – произнесла я строго, ну, я очень постаралась, чтобы это прозвучало строго. Вряд ли получилось, судя по его ухмылке.

– У меня вы появились седьмого, затем восьмого.

– А сегодня девятое! – усмехнулся он. – Вон там календарь висит!

– Разумеется, все это время вы проверяли, не вернулась ли она, – скорее для себя, чем для него, вслух пробормотала я.

– Я оставил ей кучу сообщений, – кивнул он.

– Это серьезно? – спросила я, глядя на его голову.

– Да нет, сказали на пару дней, смещение, на место вытянут и освободят, – тяжкий вздох рассказал гораздо больше этой его бравады. Понимающе улыбнувшись, я снова взялась за ручку.

Вот что я узнала, просидев с Никитой больше полутора часов.

Итак, Никита и Мотылек познакомились совершенно случайно, когда после довольно продолжительного фуршета Никита на спор постучался в аську к первой попавшейся девушке. Это было около года назад. Знакомство удалось, и уже через пару месяцев они стали почти закадычными друзьями. Как и у всяких нормальных друзей, у них выработался свой особый язык. Учитывая специфику их общения, переписку то бишь, значение имели даже знаки препинания, ну и конечно же уже упоминаемые Никитой смайлы. Разумеется, тут имели место и всякие прозвища, употребляемые в зависимости от настроения. Девушка, как мне уже известно, называлась Мотыльком, а Никита был Скрипачом. Об установленном времени связи я уже знала, но Никита не преминул снова упомянуть этот факт в связи с тем, что Мотылек, оказывается, вернулась!!!

Выслушав от меня кучу неприятных вещей по поводу утаивания информации от самим же нанятого детектива, Никита возмущенно замолк и молчал несколько минут. Когда мне надоело слушать его недовольное сопение, я в сердцах сунула блокнот в сумку.

Нехорошее начало! Ведь знала же, что не нужно было связываться с клиентом, рядом с которым у меня мозги выключаются!!!

– Татьяна Александровна!

В дверях я обернулась. Я стояла и смотрела на него, понимая абсурдность своего поступка. Я психанула и попыталась вильнуть хвостом! Это простительно молоденькой девочке на первом свидании, но никак не мне, взрослой и ответственной особи женского пола. Обалдеть....

– Это не она! Понимаете? Вернулась вовсе не она!

Я повернулась к Никите Максимовичу. Было похоже на то, что он не заметил моего замешательства. Ему просто хотелось остановить меня, больше он ни о чем не думал.

Ну и что бы вы думали?

Я, конечно же, вернулась. Утешая себя тем, что во всем виновато мое любопытство. А еще мне совсем не нравилось мое иррациональное поведение, и я решила исследовать его причины, чтобы избежать подобного позора в дальнейшем. Очень плохо, что мной собралось руководить эмоции. Еще хуже, что я почти это позволила. Усевшись на тот же стул, я снова достала блокнот. Рассказ медленно потек дальше.

Итак, когда девушка пропала, Никита несколько дней просто проверял, не вернулась ли она. На пятый день отсутствия Мотылек объявилась в Сети. Но ничего не написала ему. Возмущенный ее поведением, он отправил ей целый меморандум по поводу друзей, бестолковых девиц и прочего. Разумеется, он предполагал, что Мотылек его поймет и все объяснит. Но этого не произошло, напротив, ему пришел довольно резкий ответ, совсем не в духе Мотылька. Это заставило его задуматься, и весь следующий день он следил за ха-

отичным появлением-исчезновением девушки в Сети. К вечеру этого же дня ему пришло сообщение от нее, но какое-то не такое. Еще день Никита общался с Мотыльком, прекрасно понимая, что отвечает ему вовсе не она. В конце концов, он решил, что что-то случилось.

– Понимаете, когда уже привык к определенному тону общения, даже слова бросаются в глаза. Тот, кто сейчас мне отвечает, человек хоть и грамотный, но употребляет совершенно другие слова и пишет совершенно в другом стиле. И вопросы задает странные, или те, на которые Мотылек уже знает ответы.

Никита уставился на меня, выискивая признаки понимания. Чтобы избавиться от его назойливого взгляда, от которого мне было не по себе, я кивнула и уткнулась в блокнот.

Из того, что девушка писала о себе, Никита смог рассказать следующее.

Мотыльку тридцать лет, работает она менеджером по продаже в какой-то небольшой фирме. Она блондинка с серыми глазами, невысокая и полненькая. В Сеть она выходила только по вечерам, с домашнего компьютера. На личном фронте у нее все хорошо, парня, с которым она уже пару лет жила, она очень любила. По ее словам, он от нее был в восторге, и скоро они собирались в ЗАГС. Крокодил Гена, тот самый счастливец, что поведет Мотылька в место, которое я за три квартала объезжаю, человек самых чудесных душевных качеств. Почти идеальный. Мотылька, по словам уже Никиты,

не устраивало в нем только одно, а именно – род его занятий. Но об этом она избегала говорить. В любом случае, Гена – это даже не самый последний человек, которого Никита заподозрил бы, а, можно сказать, человек вне подозрений. И все потому, что Никита считал его безнадежным, а потому счастливым в своем неведении, подкаблучником с большой буквы.

Некоторое время затратив на обдумывание полученной информации, я повернулась к своему клиенту. В очередной раз отметив про себя, что над ним здорово поработали.

– Я так понимаю, дело заведено, и все, что вы слышали и видели в момент нападения, вы рассказали милиции, – произнесла я скорее для самой себя.

– Да. Не очень много, если честно.

– Еще мне представляется, что нападавший достаточно молод и в неплохой физической форме, – вопросительно глянув на Никиту, я подождала подтверждения своей мысли.

– Да. Я бы даже сказал, что он в очень хорошей физической форме.

– Что еще?

– Что?

– Что еще вы помните? Какого он роста? Какое телосложение? Он просто массивен или же отличается спортивной фигурой? Цвет глаз? Волос?

– Ростом скорее с меня, не ниже, это точно... Телосложение... не худой... не толстый... скорее, жилистый и подка-

чанный... да, именно так.

Я мысленно соотнесла рост Никиты и свой и оставила зарубку в памяти.

– Волосы я не видел, на нем была черная спортивная шапка, такая, знаете... с дырками для глаз.

– Я поняла.

– Глаза темные, это я помню точно. – Никита наморщил лоб, выдавая недюжинную работу мозга. – У него массивная квадратная челюсть... низ шапки очень хорошо ее обтянул...

– Еще вопрос. Как он попал в квартиру?

– Не знаю. Взлома не было, насколько я мог судить. Дверь абсолютно обыкновеннейшим образом была закрыта, когда я пришел. Я ее открыл своим ключом.

Хм... хм.... хм...

– Ваши ключи единственные в своем роде? Где хранится запасной комплект?

– Дома. – Никита произнес это с таким видом, словно я задала идиотский вопрос. – И еще один комплект у соседки.

– Они точно на месте?

– Да, я проверил.

– С вашим комплектом никаких подозрительных приключений не случилось? Ключи не попадали в руки к незнакомым людям?

Никита закрыл глаза и задумался. Весь мысленный процесс протекал, видимо, с трудом, потому что он заметно хму-

рился.

– Теперь, когда вы спросили... это не подозрительно, просто было странно, поэтому запомнилось.

Я кивнула, чтобы он продолжал, потом вспомнила, что он закрыл глаза.

– Я вся внимание.

– Я был на корпоративе... и увидел их на полу... нет, даже не так. Их увидел мой друг, он на них наступил.

– Что в этом было необычного? – я подалась вперед, завороченно наблюдая за его мимикой. Оказывается, думать с закрытыми глазами можно очень эротично.

– Они не могли упасть. Просто не могли. Тем более там.

Он резко открыл глаза и посмотрел на меня.

– Тем более что перед этим я не мог их найти и решил, что забыл их в спешке дома.

– Да?

– Да, я опаздывал, забежал домой, быстро переоделся, вызвал такси и рванул в ресторан. Я так бежал, что чуть не снес мужчину, который заходил в подъезд.

– Вы поехали на такси?

Он кивнул.

– Корпоратив. – Ну да, это все объясняло.

Большинство людей имеют привычку носить все ключи на одном кольце, и я не исключение. Машина, квартира, подъезд.

– Раз не нужна была машина, то и не возникло мысли за-

хватить от нее ключи. А дверь, естественно, захлопывается сама самым хитрым образом.

– Ну да, я так и подумал. Поэтому так удивился, когда их нашел.

Я посмотрела на распростертое передо мной тело.

Что-то тут не сходилось.

– Вы абсолютно уверены в том, что их не было, потому что не поленились объяснить себе этот факт.

– Да.

– Где вы обычно их держите?

– В кармане брюк. Зимой в кармане куртки.

– Ключи определенно покинули квартиру вместе с вами.

– Думаете? – теперь Никита внимательно следил за протеканием моего мыслительного процесса.

– Вы пришли домой, чтобы переодеться. Открыли дверь и понеслись к приготовленному заранее костюму.

– Да, – настороженно пробормотал он, сначала соотнеся это со своими воспоминаниями.

– Вы заказали такси, переоделись, схватили с вешалки верхнюю одежду и рванули на улицу ожидать машину, одеваясь по дороге.

– Да.

– Тогда получается, что либо ключи побежали вслед за вами, либо вам их подкинул ангел-хранитель.

– Нет, не получается. – Никита сокрушенно покачал головой, забыв о том, что двигать ею нельзя. Он с таким вос-

хищением следил за моей мыслью, что конец моих предположений его слегка разочаровал. Нелегко быть таким чудесным сыщиком, как я. Клиенты автоматически предполагают, что я раскрою преступление, просто выслушав их историю и задав пару наводящих или уточняющих вопросов.

– Тогда единственное, что остается, предположить, что они были с вами все время, и вы их вырвали, а потом нашли. – Работа с людьми требует много терпения и, как ни странно, стратегии и хитрости. Я очень хитрая. И стратег неплохой. Когда с головой все в порядке.

Ха.

Один факт установлен точно. Никита вышел из дома с ключами. Теперь остается добиться того, чтобы он вспомнил, где и как они пропали. А для этого ему нужно понять, почему этот инцидент показался ему странным, и чтобы он объяснил это мне.

– Да, но это и странно.

Я пожала плечами.

– Не вы первый...

– Но почему это странно?

– Хорошо, давайте продолжим историю необыкновенного приключения ваших ключей. Вы доехали до ресторана. Отпустили такси.

– Да. – Он снова сосредоточился.

– Прошли в гардероб и разделись.

– Да.

– Когда раздевались, проверили карманы...

– Пальто, – воскликнул он. – Да, я их проверил, и ключей там не было.

Вот мы и добрались до места, где собака порылась. Все не так сложно, как думалось вначале.

– Раз ключей не было в пальто, когда вы входили в ресторан, их в ресторане автоматически невозможно было где-либо выронить.

– Да. – Восхищение вернулось в его красивые темные глаза и там засияло. – Тогда получается, их туда кто-то подкинул....

Я смотрела, как с его лица медленно стекает энтузиазм. Одну загадку мы разгадали, а вместо ответа получили другую.

Добро пожаловать в мой мир. Я усмехнулась.

На самом деле, теперь все еще проще.

Из дома он вышел с ключами. В ресторан пришел без них. Значит, они были изъяты по дороге. Почему изъяты, а не потеряны? Потому что их вернули. А кто их вернул?

Тот, кто позаимствовал.

А вот теперь настоящее испытание для памяти Никиты. Если он вспомнит человека, которого видел дважды, сначала по дороге в ресторан и потом в самом ресторане, у нас будет описание злоумышленника.

– Вы говорили по телефону, когда ехали в ресторан?

– Да, а что? – Никита недоуменно нахмурился. Наверно,

не поспевал за моей мыслью.

– Пытаюсь понять, насколько рассеянным было ваше внимание.

– Я заметил по дороге мужчину, которого едва не зашиб, бабушку с мопсом, мамашку с близнецами в красной коляске. Такси... малиновая «десятка», номер 125... водитель аккуратный, но слишком эмоциональный... Обесточка троллейбусов... черный «Хаммер» подрезал «Ниву»...

– Понятно, вы из той породы, что, болтая по телефону, таращится по сторонам и умудряется запомнить много ненужной информации.

– Ага. – Самодовольная улыбка растеклась по его лицу, причинив дискомфорт, потому что следом он поморщился от боли.

– Значит, так. Поделим на три части. Квартира – такси. Такси. Такси – ресторан. Где могли у вас стащить ключи?

Лицо Никиты нахмурилось, выдавая скрупулезную титаническую работу мозга. Он снова закрыл глаза. Может, ему было просто больно смотреть на свет, а может, так легче вспоминалось. Я опять залюбовалась игрой его мимики.

Вот тебе и предсказание. Может, не стоит так отвлекаться, Танюша?

– Второй и третий варианты отпадают.

Вот и попался наш голубчик, щелкнуло у меня в мозгу.

– Какого цвета были глаза у мужчины, которого вы чуть не пришибли? – неожиданно спросила я, когда лоб Никиты

прорезала глубокая морщина задумчивости.

– Темные, – ответил он, не отвлекаясь от процесса.

– Рост?

– Примерно, как у меня. – Он открыл глаза и тихо с чувством произнес. – Черт.

– Сколько человек было на банкете?

– Около ста. Я не вспомню его... – он покачал головой, явно поняв, куда я веду.

– Скорее всего, он был одет не по случаю, – подсказала я.

Сначала в его глазах вспыхнуло ликование, потом удовольствие, потом гордость собой.

– Был высокий, темноволосый мужчина в черных джинсах и сером свитере. Он двигался спокойно, как гость, но что-то в нем привлекало внимание...

Я не стала ему мешать вспоминать. Не стала задавать вопросов. Просто ждала. Скорее всего, он сам сейчас ответит на свой вопрос.

– Точно. Он ни с кем не здоровался. Он был как невидимка для всех, его никто не узнал.

– Вот и чудненько. Теперь мы знаем еще и цвет его волос. – Я довольно улыбнулась и потерла ладошки.

– Но... – Никита внимательно следил за мной, не моргая.

– Что?

– Как он...

– Он следил за вами. – Я не дала ему договорить, поскольку поняла вопрос.

– Но ведь ключи у него были недолго. Только то время, которое нужно было для того, чтобы добраться до ресторана. Он не успел бы сделать копию.

– Зато успел сделать слепок, а по нему несложно сделать ключ, – ответила я.

– Понятно. Что это нам дает? – спросил Никита тоном, каким дети требуют продолжения сказки.

– То, что он умен, и то, что он знаком с инструментом. Вряд ли он стал заказывать изготовление ключа по слепку, – спокойно и рассудительно пояснила. Сама не поняла, как у меня получилось....

Просто мне нравилось его дразнить. На его лице было написано упрямое стремление все понять, и я не могла удержаться от того, чтобы его немного помучить, заставить задавать вопросы. Эх, не зря меня мама врединой называла.

– Последний вопрос. Что он делал в вашей квартире?

– Перевернул все кверху дном.

– То есть он что-то искал. – Я задумчиво разглядывала красно-лиловые разводы на лице Никиты.

– Да, у меня сложилось такое впечатление, – буркнул Никита, пытаясь поймать мой взгляд, бродивший по его лицу.

– Я так понимаю, что пропало, вы мне сказать не можете? – вряд ли в таком состоянии у него были силы и желание проверять свое имущество.

– Ничего не пропало. – Никита тяжело вздохнул.

– Хм...

Я посмотрела в его шоколадные глаза, полные детского упрямства.

– Милиция долго ехала, я успел все посмотреть.

Я кивнула. С него станется.

– Так вы беретесь?

– А что, не видно?

Никита в ответ хмыкнул.

– Спасибо большое. Вы действительно «нечто». – Он мне улыбнулся, всем своим видом показывая, что это был комплимент. Явно услышанный из уст Кири.

Ну, Киря, ты у меня получишь.

Я – нечто.

Зараза.

– Пожалуйста, – ответила я и усмехнулась. Типа, я же крутая.

Ну и чего, скажите мне, я так себя вела с ним?

Это все потому, что вместо того, чтобы претворять в действие предсказание костей, этот великолепный образец мужского племени теперь будет неизвестно сколько времени валяться в больнице. Вот что мне язвительно подсказал мой внутренний голос. Надо сказать, язвить он умеет почище меня, сама страдаю...

Уже почти покинув палату, я вспомнила, что не уточнила информацию для Петра. Пришлось вернуться и провести еще несколько минут в компании Никиты.

– Вам поможет описание грабителя, то, что я смог вспом-

нить? – спросил Никита, когда я уже стояла в дверях.

– Неплохо знать о своих противниках хоть что-то, – пожала плечами я. И покинула палату, оставив Никиту в одиночестве.

Если ограбление и пропажа девушки связаны, как предполагал Никита, я вполне могу в процессе расследования встретиться с обозначенным злоумышленником. Конечно, неплохо иметь о нем хоть какое-нибудь, пусть самое поверхностное представление.

И снова я смогла уйти не дальше следующей палаты, когда меня посетила еще одна блестящая мысль. Я вернулась. Во второй раз.

И возвращалась, кипя гневом на саму себя. Могла бы догадаться раньше. Таня Иванова, соберись, пожалуйста, не позорь свои будущие седины.

– Никита Максимович, мне нужны ключи от вашей квартиры, – выпалила я с порога.

Никита удивленно уставился на меня.

– Они лежат на тумбочке, – смог произнести он, как только справился с первым потрясением. Похоже, он вспомнил, что я детектив, которому он платит немалые деньги.

Я подошла к тумбочке, оглядела ее. Обнаружив ключи, я повернулась к Никите. Он лежал, неудобно задрал голову, и наблюдал за мной. Я хотела было напомнить ему, что ему нельзя двигать головой, но решила, что проще будет самой передвинуться. Я переместилась туда, где ему было бы не так

неудобно на меня смотреть.

– Адрес мне тоже не помешал бы, – улыбнулась я.

– Советская, 49, квартира 22, ключ от подъездной двери на связке.

Я кивнула и направилась к выходу.

– Татьяна Александровна.

Я обернулась. Никита смотрел на меня так смущенно, что, казалось, сейчас алая герань на окне завянет от зависти.

– Там, на одной площадке со мной...

– Тетя-монстр... – я улыбнулась. Завсегдатаи реалити-шоу «за глазком» портили жизнь не одному миллиону порядочных граждан. У меня была своя тетя-монстр, но после некоторых событий мы пришли с ней к разумному компромиссу. Теперь моя тетя Видя (от слова «вижу») наблюдает за тем, что происходит с дверью моей квартиры и исправно докладывает мне о происшествиях. Так же она старается держать меня в курсе всех свободно плавающих сведений обо мне (то есть сплетнях) и играет немалую роль в перенаправлении общественного размышления подальше от моей персоны. В общем, с тех пор, как мы нашли общий язык, тетя Видя стала неоценимым помощником. И мне не так много пришлось за это заплатить. По воскресеньям я заходила к ней на чай и рассказывала о своих приключениях секретного правительственного агента. Тетя Саша охала и ахала по поводу страшно трудной жизни славной девочки (меня) и потчевала меня чудными ватрушками, такими, какие только она

умеет готовить. В этом и состоял наш компромисс. Мы заботились друг о друге в меру своих возможностей, ну, или использовали друг друга в меру своей испорченности, кому как больше нравится. Главное, что мы обе были довольны сложившейся ситуацией.

– Тетя Соня чудесная бабулька, но она очень озабочена тем, что я ни с кем не встречаюсь, – выдавил наконец из себя Никита Максимович, прерывая мои вкусные воспоминания.

Я хотела было ляпнуть что-то нелицеприятное, но в последний момент прикусила язык.

– Она наверняка увидит вас, не могли бы вы... – Никита вконец сконфузился и сник.

– Что я должна сделать, Никита Максимович? Пока я на вас работаю, я могу делать все, что идет вам на пользу, в пределах законов, разумеется. Можете не стесняться в просьбах.

– Не могли бы вы... – Никита нервно сглотнул. – Не могли бы вы позволить ей сделать определенные выводы из вашего посещения моей квартиры? – на одном дыхании произнес он.

Я отдала должное постановке вопроса. От меня не требовалось лгать, нужно было только в определенный момент прикусить язык и промолчать.

Я улыбнулась, Никита неправильно понял и покраснел. А я подумала о том, что он, как и я, не хочет доводить престарелую соседку до инфаркта. Я же говорю, рыцарь. Это еще больше расположило меня к нему. Как-будто можно распо-

ложить еще больше....

– Дело в том, что она знакома с моей бабушкой... ну, вы понимаете... Она считает своим долгом приглядывать за мной.

– Понятно. – Я поджала губы, чтоб сдержать ухмылку. – Приглядывать и докладывать.

– Нет, ну правда, если вам не тяжело... Просто она вас все равно заметит, а мне не хотелось бы потом объяснять бабушке ваш визит в пустую квартиру. Ну, или скажите, что вы жена моего друга. Только не правду, пожалуйста.

– О том, что вы в больнице, можно говорить?

– Учитывая то, что мы немислимо шумели, и потом милиция... Думаю, да, об этом говорить можно, и даже нужно... но...

– Но осторожно. Я вас поняла, Никита Максимович. Сделаю все в лучшем виде.

Я кивнула. Для пущей убедительности.

Он еще раз умоляюще на меня посмотрел.

– Я же говорю, что в лучшем виде. Вам не придется потом краснеть и, заикаясь, придумывать оправдания.

Никита Максимович сверкнул радостной улыбкой, от которой сладко засосало под ложечкой.

Этот мужчина явно недооценивает силы своего взгляда и улыбки тоже. Я еле устояла на ногах, коленки привычно подкосились, а из глубин моего естества взметнулась очень возбужденная женская суть. Кто-то должен ему сказать, что

нельзя так улыбаться женщинам.

Кто? Ты? Спросил внутренний голос.

Нет, я не найду в себе сил, грустно ответила я сама себе.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы не вызвать у вашей тети Сони излишнего любопытства или далеко идущих выводов, – услышала я свой голос и поймала еще одну радостную улыбку.

– Спасибо.

После этого я поспешила ретироваться, чтобы не наделать глупостей под руководством взметнувшихся низменных инстинктов. Да уж, пылкая страсть явно не поможет в раскрытии этого дела.

Кое-как, на полусогнутых ногах я добралась до своей машины. Забравшись в ее привычные недра, я нервно покурила, пытаюсь обуздать свои чисто женские порывы.

Чтобы добраться до Советской, мне нужно было прокатиться через полгорода.

Я позвонила Петру и продиктовала все сведения, которые ему нужны были, полагая, что чем раньше он возьмется за дело, тем раньше его закончит.

Потом еще посидела, переваривая ту непонятную историю, что приключилась со мной в палате Никиты Максимовича. Такой передозировки гормонов я не припомню с тех пор, как мне исполнилось лет семнадцать.

Как так получилось, что по истечении десяти лет я стала так перед ними беззащитна?

Может, мимо нашего булыжника, под названием Земля, пролетает какая-то странная комета, с непредсказуемыми последствиями?

Да, скорее всего, именно этим все и объясняется.

Или, может, я была плохой девочкой в прошлом году, и Санта решил меня наказать.

Мерзкий Санта. И комета тоже.

Я резко сорвала машину с места и покатила по указанному мне адресу.

Добиралась я долго, сквозь дебри обычных и уже привычных всем пробок. Хотя и умудрилась половину объехать, благодаря авторADIO. Припарковалась я прямо у нужного мне подъезда. Такое счастье редко случается.

Выбравшись из машины, я уверенно, словно живу здесь со времен постройки дома, направилась к подъезду. Без приключений я добралась до нужной квартиры, незаметно огляделась. Дверь у Никиты Максимовича была железная, что и следовало ожидать. Потом я смело вставила ключ и открыла дверь. Еще раз оглянулась.

Ничего подозрительного не отметив, я приоткрыла дверь и тенью скользнула внутрь.

Нащупав выключатель, я включила свет и огляделась.

Сначала в глаза бросилась обстановка.

Прихожая была отделана интересно. Одна стена была полностью скрыта зеркалами, в которых отражался встроенный шкаф с зеркалом, над которым красовалось множество

встроенных ламп. Такие же лампочки, похожие на застрявшие в стене мыльные пузыри, украшали и потолок сливочно-го цвета. На светло-бежевом паркете лежал ковер цвета молочного шоколада неправильной амебной формы с настолько длинным ворсом, что в нем ноги просто утопали.

Иногда по обстановке невозможно догадаться, кто же здесь живет, а иногда, напротив, обстановка говорит и за себя, и за хозяина.

Я улыбнулась. Прихожая прямо вопила о том, что здесь живет красивый и пушистый мужчина. А еще она сейчас говорила о том, что здесь недавно произошла драка.

Одно из зеркал, составляющих стену, по всей длине пересекала безобразная трещина, ближе к полу она превращалась в большую вмятую снежинку. На светлых, под необработанное дерево, стенках шкафа красовался кровавый отпечаток ладони. Одна дверца была с «мясом» сорвана с петель, черное пальто и несколько шапок валялись на полу, обильно украшенном засохшими каплями крови. Одна из амебных лапок ковра была задрана, а сам ковер лежал волнистой гармошкой.

Я прошла дальше.

По коридору налево зал. Ага.

Я шагнула в большую залитую зимним солнцем комнату. Свет попадал сюда через два больших окна, расположенных в противоположной двери стене. Окна были густо задрапированы шторами из кремове-золотистой органзы, из-за чего

свет казался желтым, как отблески от костра.

Здесь тоже было очень красиво до того, как кто-то поработал над порядком.

Я огляделась.

Первое, что я заметила, были амебной формы коврики, лежащие тут и там по всей комнате, как следы какого-то чудного животного. Они были выдержаны в светлых пастельных тонах, контрастируя с темным, цвета мореного дуба, паркетом.

В углу, слева от двери, располагался бар, втиснутый в огромный старинный глобус, он был открыт и тщательно исследован. Рядом, вдоль стены, стоял книжный шкаф с диагональными полками, коллекция книг лежала на полу странной бесформенной кучей. По-моему, это преступление так обращаться с такими книгами. Кожаные переплеты ранено поблескивали золотистым тиснением своих названий.

Дальше мой взгляд наткнулся на камин, оказавшийся электрическим при более пристальном разглядывании. Рядом стояло кресло-качалка с двумя небрежно брошенными в него декоративными подушками. То, что располагалось раньше на каминной полке, также валялось на ковре, лежащем у камина. Даже картина, которая, видимо, висела над ним, теперь стояла, опершись на каминную стенку изломанной рамой.

Компьютерный стол, стоявший в углу, у задрапированной органзой стены, тоже нес следы неаккуратных поисков. На

нем лежали вывернутые дисковые коробочки, папки с документами, листы которых устлали пол под столом.

Я повернулась направо.

Вдоль стены и между дверями, ведущими из зала в спальню, стояла коллекция небольших пальм. Небольшими они казались издалека, как только я подошла ближе, обнаружила, что самая большая немного выше меня.

В середине комнаты стоял ансамбль из дивана, двух кресел и двух стеклянных столиков непрозрачного матового цвета, один из которых располагался под другим, полностью повторяя его линии. Столики были сделаны из одного ровного полотна, изогнутого буквой «П».

Стена справа была оформлена красивыми витражами, выдержанными в красно-желто-золотых тонах. Сейчас витражи были сдвинуты в стороны, показывая внутренности встроенного шкафа во всю стену. В середине шкафа была ниша, в которой помещался большой плазменный экран, под ним располагалась вся соответствующая техническая начинка. Рядом на полу валялась распотрошенная коллекция дисков. Также на полу вдоль стены вперемешку расположилось все то, что когда-то в идеальном порядке хранилось в шкафу.

Я прошла по залу, разглядывая больше беспорядок, чем обстановку. Дойдя до двери в спальню, я еще раз огляделась. Таинственный посетитель постарался на славу. Он действительно все вывернул наизнанку.

Мягко толкнув дверь, я вошла в спальню.

Она была выдержана в золотисто-ореховых тонах. На полу лежал молочно-белый пушистый ковер неправильной формы. Стена с окном, так же как и в зале, была полностью задрапирована. Бело-желтая органза чередовалась с золотыми шелковыми шторами. Оригинальная двуспальная кровать занимала половину комнаты, изголовьем примыкая к левой стене. Она была похожа на приплюснутую и растянутую букву «П», на шапке которой разлегся огромный ортопедический матрас. Правда, сейчас он валялся рядом с ней на полу, тут же кучей лежали золотое покрывало, подушки, одеяло и простыни. Рядом с кроватью стоял небольшой овальный столик из стекла, больше похожий на огромную банку из-под крема. На нем порядка тоже не наблюдалось. Над кроватью, ближе к окну висел светильник с плафоном из белого непрозрачного стекла. Напротив кровати стоял комод. Все ящики из него были выдвинуты, и на полу вокруг валялись вещи. Носки вперемешку с нижним и постельным бельем....

Пол, комод и кровать были одного, теплого орехового цвета.

Ну, в общем, если не обращать внимания на бардак, то спальня мне нравится.

Осталась кухня.

Я вернулась к началу своего путешествия, то есть в прихожую. В конце коридора, поворачивающего направо, я ее и обнаружила.

Кухня была небольшая, но с первого взгляда было понят-

но, что она очень удобная.

Справа от двери стоял гигантский двухдверный холодильник цвета металлик. Интересно, зачем Никите такой монстр? Наверно, он жуткий обжора. Я улыбнулась. По его виду не скажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.